

Глава 233: Без костей

Гильза пистолета совершала возвратно-поступательное движение с большой скоростью, и снаряды желтых патронов выскакивали из гильзы с горячей температурой, падали на землю, а затем снова подпрыгивали. С близкого расстояния непрерывно стреляли пятнадцать патронов из магазинов. Этого было достаточно для подавления полуавтоматического ружья. Черная кожа сожгла все пули всего за несколько секунд.

Он использовал полноразмерный военный полуавтоматический пистолет sigp226, разработанный и произведенный немецкой оружейной компанией SIG & Sauer. Форма резкая и крепкая, а хват очень подходит для его ладони. Стиль удвоился и изменился.

И оснащен девятью миллиметрами пистолетов Barabellum, более мощных, чем пистолеты Nuaxia 64 типа 7.62.

Хейпи ранее три года работал наемником за границей. Меткость была хорошей, и они были так близко друг к другу, что не было возможности промахнуться.

Это было железно - он мертв!

Два миллиона в наличии!

Черная кожа был очень взволнован, и его улыбка постепенно поднималась из уголков его рта.

За снайперскую стрельбу семья Сунь и Не Фенг обещали значительное вознаграждение, в общей сложности 10 миллионов, а первый убийца мог получить 2 миллиона.

Однако, прежде чем он успел разволноваться, его улыбка стала жесткой, а на его лице появилась рябь, и он больше не мог смеяться.

Как только Цзян Тянь поднял руку, 15 пуль повисли в воздухе, и они не могли двигаться ни в малейшей степени.

Увидев эту шокирующую сцену, Черная кожа закричал от ужаса, его душа трепетала, его ноги были мягкими, и он сидел на земле.

Какое-то время он был в ужасном беспорядке и задавался вопросом, следует ли ему немедленно развернуться и бежать, или сделать еще несколько выстрелов.

«Пули не убьют его!»

И зрачки Не Фэна внезапно сузились, и он в ужасе пробормотал: «Ой, Сюй Жучэн, вонючая девочка, имела неверную информацию, этот ребенок вылечился?»

«Давай, стреляй в меня!»

Фактически, в этот момент Сунь Линью тоже была шокирована, но в конце концов, он был убийцей бесчисленных увлечений. Держа гильзу от ружья и бросая ее, пуля была заряжена и затем вежливо выстрелила в Цзян Тяня.

Внезапно перед Цзян Тянем были видны десятки стальных винтовок и дробовиков, прикрывавших лица стрелявших.

В то же время несколько других боевиков также ответили, стреляя в Цзян Тяня вместе из

пистолета небольшим зарядом.

Какое-то время интенсивная стрельба была похожа на взрыв бобов, и в Цзян Тяня стреляли пулями, словно лил дождь.

Сунь Линюй уверена, что даже если Цзян Тянь - так называемый мастер боевых искусств, он не сможет остановить такое мощное прикрытие огнем.

«Суд смерти!»

В этот момент Цзян Тянь наконец двинулся, толкнув правую руку вперед, Чжэньюань хлопнул и издал громкий звук, и все пули остановились в воздухе.

Пока его правая рука опускалась, все горячие пули звенели по земле, ожидая реакции остальных. Он поднял руки и выстрелил десятками полупрозрачных ветряных лопастей вверх и вниз.

Ха! Вот это да!

Хлынула кровь, лезвие ветра врезалось в плоть, как горячий нож, срубило многих боевиков, а едкие трупы приземлились на землю, образуя пыль и забрызгав дорогу алой кровью.

Сцена была чрезвычайно кровавой.

«Я сваливаю!»

Увидев это, Не Фэн кричал, как девочка, ужасно птаясь, но споткнулся о мешок с цементом и упал лицом вверх.

Восемь боевиков уже мертвы?

Не можете даже стрелять из дробовика? Цзян Тянь?

Это точно человек?

Не Фэн весь дрожал, и у него не было сил встать, поэтому он поддержал свои конечности, посмотрел на Цзян Тяня и отступил.

Пока Сунь Линюй нажимала на спусковой крючок, он не слышал ожидаемого выстрела и, глядя вниз, обнаружил, что все дробовики были отрублены Цзян Тянем.

«Снайпер! Стреляй!»

Сунь Линюй была так напугана, что не могла даже позаботиться о падении Не Фэна. Она побежала к лестнице и крикнула в наушники.

Теперь никто не ожидал, что они убьют Цзян Тяня. Даже если снайпер использует снайперскую винтовку Барретта, у него нет уверенности.

Он только надеялся, что снайпер сможет подавить Цзян Тяня и дать ему передышку, чтобы сбежать.

Однако он ошибался.

Несколько высотных снайперов поблизости, задолго до того, как подошел Цзян Тянь, Цзян Тянь спустился с неба и ступил в грязь.

Они даже не кричали и даже не предупреждали Сунь Линью и Не Фэна.

Цзян Тянь махнул рукой.

Увы, тонкое лезвие ветра, подобное падению Инхэ девять дней назад, рубило в сторону Сунь Линью.

Сунь Линью пробежала более трех метров, прежде чем ее тело внезапно разделилось на две части. В приливе кровавых волн два труп упали на землю.

«Цзянь Тянь, не надо, не убивай меня!»

Увидев эту сцену, Не Фэн задрожал от ужаса, он почувствовал, как по его ногам струится горячая влага, и он попятился, жалобно умоляя, его глаза были полны глубокого страха.

Да, в этот момент в его глазах Цзян Тянь был подобен демону из ада, источающему чудовищный гнев и жестокость, который может забрать его жизнь по своему желанию.

«Цзянь Тянь, остановись!»

«Это недоразумение!»

«Пожалуйста, дай собакам умереть, я дам тебе заявление!»

Но в этот момент Не Чанхай, глава семьи Сунь, Сунь Линфэй и Не Минюань, которые пришли послушать эту новость, вбежали и громко остановились.

«Я тебя давно предупреждал, не связывайся со мной!»

Глухой ко всему этому, Цзян Тянь подошел к Не Фэну и холодно посмотрел на Не Фэна, лежащего на земле. Он безжалостно сказал: «Даже если ты собираешься стать моим врагом, ты не должен выдвигать идею моей семьи или друзей. В противном случае убью без прощания!»

«Если бы осмелишься убить моего сына, семья Не, семья Чен и семья Сунь объединят и уничтожат ваши девять семей из семьи Цзян, а моя сестра - дитя Удана, это не тот человек, которого можно спровоцировать!»

Лицо Не Чанхая было мрачным. Когда он увидел, что у него ничего не получится, он пригрозил прямо и хотел успокоить Цзян Тяня.

В это время все нервно смотрели на Цзян Тяня, но никто не подумал, что Цзян Тянь осмелится убить Не Фэна на месте.

В конце концов, какими ужасными были семья Не, семья Сунь и семья Чен, не говоря уже о том, что Не Чанхай даже поддерживал Удан за его спиной.

Когда они их удивляют и шокируют.

В связи с этим Цзян Тянь оставался глухим и даже не смотрел на Не Чанхая, но холодным взглядом смотрел на Не Фэна.

«Не Фэн, ты помнишь, я сказал, что если ты посмеешь тронуть хоть пальцем Хуан Лингер, я нанесу тебе удар!»

«Цзянь Тянь, как ты смеешь!»

Угрожающие слова Не Чанхая не сбылись. Все наблюдали, как Цзян Тянь схватил его за руку, его пальцы вонзились в череп Не Фэна, как сталь.

«Я никогда не нарушаю свое слово!» Холодный голос Цзян Тяня звучал, как ропот дьявола из глубин ада.

«Цзянь Тянь, нет!»

Затем, под истощенный крик Не Фэна, Цзян Тянь одной рукой вырвал ему голову и позвоночник. Закапала кровь.

Другой рукой Цзян Тянь нанес всего лишь легкий удар. Не Фэн был похож на кролика, которого разделявают. Цзян Тянь снял с него всю кожу, и все его тело стало гладким.

Глаза Не Фэна были широко раскрыты, полны ужаса и боли, и казалось, что он не мог поверить, что он трагически погиб таким образом.

«Не Чанхай, у тебя нет права угрожать мне!»

В зале воцарилась тишина. Под ужасающими взглядами всех Цзян Тянь небрежно бросил голову Не Фэна на землю, проливая кровь и преуменьшая правду:

«Чего мне бояться? Мастер Удан пусть приходит сюда лично, а я с удовольствием сражусь с ним! Я жду, когда ты отомстишь мне!»

В этот момент сцена затихла.

Не Чанхай сидел на земле со слезами на глазах, Нин Минюань и Сунь Линюнь затаили дыхание, не смея дышать.

Многие из приведенных ими последователей, большинство из которых составляли костяк Цинюньхуэя, были жестокими людьми, которые не моргали.

Но в данный момент они не могли избавиться от озноба по спине, они потели и испытывали жуткие ощущения.

До Цзян Тяня они никогда не видели такого жестокого метода убийства. Это ужасно и жестоко.

Затем Цзян Тянь перерезал веревку, сковывающую Хуан Лингер, ветровым лезвием, схватил ее за спину, поднял на руки, обнял и спустился вниз.

Когда Цзян Тянь проходил мимо, все попятись, автоматически уступая дорогу.

Когда Цзян Тянь проходил мимо, многие герои Общества Цинъюнь дрожали, как будто от холода, не осмеливаясь сказать ни слова, стояли один за другим у стены, их глаза опущены, и они не осмелились взглянуть на Цзян Тяня.

В настоящее время я не знаю, сколько людей быют в барабаны в своем сердце.

Этот свирепый человек осмелился убить даже Не Фэн Сун Линью, что равносильно высокомерному противостоянию двум основным семьям семьи Не и семье Сунь. Вот как яростно.

Более того, Не Фэн и Сунь Линью явно мобилизовали боевиков, но они все еще не пролили кровь. Какая ужасная сила и умение!

В это время многие безжалостные члены Общества Цинюнь втайне радовались тому, что не участвовали в этой операции, иначе это они сами упали на землю!

Когда Цзян Тянь исчез из поля зрения толпы, Не Минъюань поднял Не Чанхая и задрожал: «Папа, тебе грустно!»

«Этот Сюй Жучэн ошиблась!»

Не Чанхай был так зол, что ударил себя в грудь и сказал: «Пули не могут убить его, снайперы не помогут. Где ремонт железного тела? Сюй Жучэн определенно намеренно ввела меня в заблуждение!»

Кулаки Сунь Линюня были крепко сжаты, его зубы стучали от гнева, и он ненавидел правду: «Этот Цзян Тянь, это слишком жестоко. Я убью его и отомщу за своего сына, за третьего брата!»

«Дядя, успокойся!»

Не Минъюань сохранял редкое спокойствие, Шен сказал: «Теперь вы можете видеть, что Цзян Тянь - трансцендентное существо. Обычно убийца бесполезен! Если вы попробуете еще раз, вы просто оставите его. Он отомстит».

«Что тогда? Разве он не может позволить нам подавить нас вот так?»

Сунь Линьюнь был так зол, что его сын и его третий брат погибли от рук Цзян Тяня.

«Необходимо срочно связаться с Уданом как можно скорее, позвольте моей тете, пусть Ли Чуньфэн вместе спустится с горы, подавите Цзян Тяня!»

Не Минъюань был очень спокоен и дотошен в размышлениях. Он даже превзошел две старые реки и озера Не Чанхай и Сунь Линьюнь, и Шен сказал:

«Конечно, Цзян Тянь не мог родиться в это время. Мы сказали Сюй Жучэн, что Цзян Тянь был серьезно ранен нами. Сюй Жучэн давно пыталась доминировать на черном рынке Цзиньлина. Предположительно, она не могла сдерживаться. и застрелила Цзян Тяня. Она могла ударить. Лучше всего убить Цзян Тяня. Даже если это не удастся, Цзян Тянь будет в определенной степени зажат и даст нам передышку!»

«Кроме того, мы также должны вызвать высшую операционную команду, чтобы подавить семью Цзян на финансовом рынке на рынке капитала. Цзян Тянь - просто неопытный человек, который не может с этим бороться!»